

Авторская серия
ЛЕНЫ СОКОЛ

Плейлист

Glass Animals – Heat Waves

The Weeknd – The Hills (Remix)

BVLKES – Wine

Adele – Oh My God

Big Dreams – Collar White

Hooverphonic – Mad About You

PLAZA – Love You Again

Meg Myers – Desire (Hucci mix)

TENDER – Erode

Asher – Fall Again

The Weeknd – Call Out My Name

Rosenfeld – I want To

Two Feet – Lover

SWIMS – Ride

Harry Styles – She

Макс уезжает, и мне снова становится не по себе. С непонятной тяжелой грустью смотрю, как он собирает сумку, как складывает в нее свои вещи, и на автомате подсказываю:

— Телефон, зарядное, паспорт. — Подхватываю со стола его записную книжку и убираю к остальным вещам в боковой карман сумки. Затем задумчиво оглядываю комнату: не покидает ощущение, что что-то могли забыть. Бросаю взгляд на аккуратно уложенный в чехол костюм и вспоминаю: — Галстук!

— Черт, — выдыхает муж, бросаясь к шкафу.

Я делаю то же самое, и мы сталкиваемся на полпути. Макс подхватывает меня, когда я ударяюсь о его плечо, и нежно прижимает к себе. Мы смеемся, у меня выходит немного нервно: не хочется опять разлучаться. Муж словно чувствует это, поэтому держит меня в своих объятиях немного дольше обычного. Он мягко проводит носом по моей шее, легко касается моей кожи губами.

— Ну что ты, милая, это же совсем ненадолго, — слышится его баюкающий шепот.

— Знаю. — Меня все равно печалит его грядущий отъезд.

Обвиваю его талию руками, прижимаюсь к груди и слушаю стук сильного сердца. От Макса исходит приятное тепло, запах любимого парфюма успокаивает.

— Ты же знаешь, я не могу не полететь. Общество этих зануд — это шанс заключить новые контракты.

— Да, я все понимаю. — Мой голос звучит беспомощно.

Мне совершенно не хочется разрывать наши объятия.

— Что тебе привезти?

Дежурный вопрос.

— Аленький цветочек, — отвечаю привычно.

Я говорю так каждый раз.

Макс смотрит мне в глаза, и на его лице расцветает улыбка.

— Ничего не привози, — добавляю я. Каждый раз прошу мужа именно об этом. — Не хочу, чтобы ты носился по магазинам в поисках безделушек. Хочу, чтобы ты скорее вернулся домой.

— Ты же знаешь, для меня важно заботиться о тебе. — Он пальцами убирает пряди моих волос мне за уши. Улыбается.

— А для меня важен ты.

Макс кивает. Он прекрасно знает, что я говорю правду. Ближе его у меня никого нет. Мой муж — самое дорогое, что у меня есть, он делает все, чтобы я была счастлива.

- Знаю, ты хочешь -

— Чем займешься? — спрашивает он, отпуская меня и возвращаясь к сбору вещей.

— Не знаю, — честно отвечаю я.

И пожимаю плечами.

Реально, чем можно заняться в большом пустом доме? Возможно, посмотрю сериал. Вполне вероятно, разбавлю просмотр бокалом хорошего белого вина. Да. И пораньше лягу спать, чтобы проснуться уже на следующий день, тогда возвращение Макса приблизится.

— Время пролетит быстрее, чем ты себе представляешь, — успокаивает меня муж.

— Надеюсь. — Улыбаюсь ему лишь уголками губ.

Супружеская постель все равно останется пугающе холодной в его отсутствие.

— Ну все. — Он бросает взгляд на наручные часы. — Мне пора. Не хватало еще опоздать на самолет.

— Давай помогу. — Я аккуратно складываю чехол с костюмом. Не забываю и про галстук.

Мы спускаемся по лестнице на первый этаж. Его шаги легкие, невесомые. Мне каждый шаг дается с трудом: организм будто сопротивляется отъезду Макса.

— Не возись с ужином, лучше отдохни и закажи чего-нибудь на дом, — инструктирует муж, придерживая для меня входную дверь. — Прими ванну, расслабься, отвлекись. — Мы выходим, и он идет к машине. Аккуратно убирает чемодан в багажник. — Если хочешь, позвони своей придурочной Майке, позови ее в гости.

— Не хочется, — качаю я головой, чтобы успокоить его.

У Макса на лице написано буквально все, что он думает о моей подруге. Он ее, мягко говоря, недолюбливает.

— Развлекайся, — говорит муж, целуя меня на прощание.

— Непременно, — обещаю я с кислым видом.

Он садится в машину и уезжает, а я остаюсь стоять на краю подъездной дорожки, заламывая пальцы и чувствуя себя невыносимо несчастной и покинутой. Нужно было попроситься в поездку с ним вместе, но не хотелось, чтобы Макс подумал, будто я ему не доверяю.

Стою, глядя вслед удаляющемуся автомобилю, и представляю, какой тяжелый вечер ждет моего супруга. Все эти приемы, банкеты, пафосные речи и десятки кичливых нуворишей, мнящих себя потомственными аристократами. Скучота.

Уже собираюсь вернуться в дом, когда взгляд вдруг цепляется за фигуру, движущуюся по дорожке, тянущейся вдоль домов.

Это мужчина. Высокий, крепкий. В нашем тихом элитном районе все по уставу, никто даже не разговаривает громче положенного, а этот тип, вот так, среди белого дня, бежит в одних шортах, без футболки! В его ушах белеют наушники, и его, кажется, совершенно ничего не заботит!

Я невольно сглатываю, но глаз от этого зрелища оторвать не могу. Тем более что незнакомец даже не смотрит в мою сторону. Он слишком увлечен бегом.

Тугие мускулы при каждом шаге перекачиваются под кожей, широкие плечи, покрытые татуировками, работают в такт движениям ног. На груди поблескивают капельки пота, а на идеально плоском животе угадываются кубики мышц. Этот мужчина — живое олицетворение силы и мощи, но его бег выглядит легким, даже грациозным.

Неожиданно для себя я перестаю дышать.

Меня буквально гипнотизирует это зрелище. Пытаюсь перевести взгляд выше и перестать пялиться на его шикарную фигуру. Судя по состоянию тела незнакомца, ему около двадцати пяти лет, но, глядя на напряженное, серьезное лицо, кажется, что он старше — ему что-то около тридцати, может, немного больше.

Мысленно заставляю себя отвернуться, но ничего не выходит. Это зрелище притягивает меня магнитом. Я ощущаю непривычное возбуждение, и мне становится неловко, даже стыдно, и в этот самый момент звонит телефон.

Я вздрагиваю, как преступник, которого застали на месте преступления.

Кажется, трель моего мобильного слышно даже за два квартала отсюда. Непослушными пальцами выуживаю телефон из кармана, поднимаю взгляд и вдруг понимаю, что... незнакомец обратил на меня внимание. Он замедляет шаг прямо у соседского дома. Улыбается и приветственно взмахивает рукой.

Все мои внутренности подсакаивают от этого простого движения. Наверное, лицо выдает ме-

ня с головой, но я все-таки нахожу в себе силы и с трудом выдавливаю ответную улыбку.

— Да? — не глядя, отвечаю на вызов.

— Привет!

Это Майка.

— А, привет, — произношу я скрипучим голосом.

Разворачиваюсь и иду на негнущихся ногах обратно к дому.

— Значит, ты сегодня холостая? — игриво говорит подруга. — Что замутим?

— Я... я... вообще-то... не планировала сегодня куда-то идти. — Воровато озираюсь.

Сексуальный сосед выдирает из ушей наушники и параллельно мне двигается к входной двери соседского дома. Не знаю, видит ли он, что я за ним наблюдаю. Вцепляюсь в смартфон, как в спасательный круг, и набираю в легкие больше воздуха.

— Давай сходим куда-нибудь? — предлагает Майя.

А я продолжаю коситься на красавчика в шортах. Какого черта он здесь делает? Что ему понадобилось в доме моих соседей?

— Ханна? — Доносится как сквозь вату голос подруги. — Эй, ау! Ханна, ты тут?

— Да. — Я останавливаюсь на крыльце. — Да, я здесь.

— Что там у тебя?

— Да вот, смотрю, тут какой-то тип с голым торсом торчит у соседнего дома. Грабители так не одеваются, в гости в таком виде тоже вроде не ходят. —

Перехожу на шепот: — Просто интересно, что ему тут понадобилось? На местного тоже не похож... Трется у дверей дома Сергея и Марии, наших соседей.

— С голым торсом? — оживает Майка.

— Да.

— Ммм... — хрюкает она от удовольствия. — И как?

— Что как?

— Как торс?

— Ну тебя!

— Нет, я серьезно, — хихикает она.

В этот момент мужчина достает из кармана своих шорт связку ключей, открывает дверь соседского дома и уверенно входит внутрь.

— Торс что надо, — выдыхаю я, задумчиво глядя на дверь, за которой скрылся незнакомец.

— А кольцо у него на пальце есть?

— Кольцо? При чем здесь кольцо? — хмурюсь я. Майка ржет.

— Как это при чем? Когда я вижу красивого жеребца, в первую очередь проверяю кольцо на его безымянном пальце!

— Господи... — Качаю головой. — А мне-то это зачем?

— Правда не догадываешься? Ты одна дома, у тебя красавчик-сосед... сечешь, к чему я веду?

В этот момент мужчина снова выходит из дома и останавливается на крыльце. Его взгляд устремлен на противоположную сторону дороги.

Он все еще неприлично раздет, и пот все еще струится по его стальным мышцам. Незнакомец

- Лена Сокол -

вытирает тыльной стороной руки капли со лба, и я начинаю судорожно толкать дверь в свой дом.

Вдруг вспоминаю, что она открывается на себя. Тяну. Еще тяну. Но уже поздно — взглянув через плечо, убеждаюсь, что мужчина заметил мое замешательство. Он понимающе улыбается. А я... краснею.

— Блин. — Открываю дверь, едва не стукнув себя ею по лбу. Неуклюже топчусь на месте.

— Что такое? — спрашивает Майка.

— Все нормально, — блею я.

Ничего не могу с собой поделать. В последний раз поворачиваю голову вправо, и дыхание застревает в горле.

Сосед берет бутылку с водой, открывает и жадно пьет. Тонкая струйка воды медленно сползает по его нижней губе к подбородку и нечаянно скатывается на блестящую от пота крепкую грудь.

— Что там? — требует Майка.

— Он пьет, — шепчу я, сглатывая слюну. — Пьет, и вода течет по его обнаженной груди...

Мне все еще тяжело дышать.

— Твою мать! — радостно заключает подруга.

— Вот именно, — киваю я и спешу скрыться от взгляда незнакомца в прохладной гостиной своего дома. Наваливаюсь спиной на дверь.

Твою же мать...

— Я приеду! — сообщает подруга. — Жди.
— Что? Зачем?

— Я заеду за тобой, поужинаем где-нибудь. Все равно твой ненаглядный муженек уехал, и тебе нечем заняться.

— В смысле, приедешь? — Начинаю догадываться, зачем ей это. — Обычно мы встречаемся прямо в кафе или ресторане.

— Нет уж, я хочу видеть это своими глазами!

— Майя, ты неисправима.

— Просто я в вечном поиске. Приеду, посмотрю на твоего красавчика в шортах, глядишь, и нагуляю аппетит.

Я бросаю взгляд на часы. Макс скоро приедет в аэропорт, сядет на рейс, во время перелета звонить мне не станет. Возможно, ему даже не придется расстраиваться, что мы с Майкой пойдем куда-то вместе.

— Хорошо, жду, — говорю я и сбрасываю вызов.

Майка с годами совсем не меняется. Мы с ней вместе учились в консерватории, затем начинали работать в оркестре. Она — виолончелистка,

я играла на скрипке. В те времена было тяжело: много разъездов, выступлений, мы работали по шестнадцать часов, мало спали, сильно выматывались. Поддержка подруги помогала мне оставаться на плаву даже тогда, когда уже не было сил держать инструмент от усталости.

Мы многое пережили вместе, но я не жалею, что тогда оставила музыку. В тот момент, когда в моей жизни появился Макс, я была уже на пределе. Перспектив сольной карьеры не предвиделось, а подлизываться и угождать руководству было не в моем характере. Майя собиралась искать свое счастье за рубежом, а я предпочла просто уйти.

Макс меня поддержал. Он стал для меня всем: моим мужем, моим домом, моей крепостью, защитившей от всех невзгод. Я отошла от этих вечных стрессов, сопровождавших ежедневный труд музыканта, и стала просто женой. Создавать уют, ухаживать за садом, заботиться о муже — в этом я теперь видела свое призвание.

— Поппи! — зову я, понимая, что давно уже не слышно нашего пса.

Обычно он крутится в ногах, куда бы ты ни направился, а тут — тишина. Даже не примчался провожать Макса.

— Поппи!

Ноги сами идут к двери, ведущей в сад.

— Поппи... а, вот ты где!

Мелкие лапки скребут по дереву, снаружи слышен звонкий лай.

Нажимаю на ручку двери, и в дом влетает пушистый белый шпиц. Вьется у ног, подпрыгивает, звонко тявкает.

— Папочка уже уехал, ты все пропустил, малыш. Прости, — говорю я, приседая. Глажу его мягкую шерстку, пес облизывает мои пальцы. — Идем, угощу тебя чем-нибудь.

Мы вместе бредем на кухню. Собачьи коготки отстукивают торопливый ритм по каменному полу, а единственное, что я слышу — это тревожный стук собственного сердца.

С тех пор как я вышла замуж, я ощущала полное удовлетворение своей жизнью. Макс — заботливый, добрый, ласковый. С ним интересно. Ухаживать за ним, готовить ему, заставлять его улыбаться каждый день было для меня не обременительной обязанностью, а самой настоящей радостью. Счастьем.

Я реально счастлива в браке, так какого черта? — Подожди немного, — прошу пса.

Но Поппи продолжает поскуливать, пока я достаю корм и накладываю его в миску, он подпрыгивает и бессовестно царапает мои ноги.

— Держи.

Ставлю миску в специальный держатель, промываю руки в раковине, вытираю полотенцем и поднимаю взгляд на окно.

Там, за невысокой изгородью, увитой зеленью, снова вижу незнакомца, и мое сердце замирает.

Мужчина ведет себя по-хозяйски на соседском участке: стоит на лестнице и, уперев рукой подшив веранды, вкручивает шуруповертом саморез.

Я невольно застываю, наблюдая эту сцену.

На незнакомце снова одни лишь джинсы, никакого верха. Каменные бицепсы наливаются силой при давлении на корпус шуруповерта. Он делает усилие, саморез мягко входит в древесину по самую шляпку, и мускулы мужчины наконец расслабляются. Цветные татуировки на предплечьях переливаются в бликах солнечного света, загорелая кожа играет перламутром. Боже...

Я отвожу взгляд.

Заставляю себя не думать о нем.

Впервые за последние годы со мной творится что-то подобное. Нужно выбросить его из головы. Я ведь люблю Макса. Люблю его больше всего на свете!

— Поппи!

Неугомонный пес, вылизав тарелку, начинает крутиться на месте. Зовет меня куда-то, просит-ся, показывает взглядом.

— Хорошо, идем.

Мы возвращаемся к задней двери, я открываю ее, и песик с радостным лаем вырывается на волю.

— Куда ж ты, негодник? — только успеваю произнести, когда он маленьким пушистым танком пропахивает клумбу с моими цветами.

Выхожу следом, шурюсь от солнца и с досадой отмечаю, что розовый куст опять подвергся нападению паутинного клеща. Листья тут и там опутаны тонкой, едва видимой паутиной.

Я возвращаюсь в дом, развожу специальный раствор, накачиваю воздух в распылитель